

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.107-119

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОСЯГАТЕЛЬСТВУ НА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.В. Мишин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В настоящее время актуализируются исследования, связанные с криминалистическим обеспечением безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. В статье обоснована научная целесообразность и практическая значимость формирования теоретической модели криминалистического механизма противодействия противоправному посягательству на участников производства по уголовному делу как важной составляющей содержания частной криминалистической теории обеспечения их безопасности. Определены системообразующие структурные элементы рассматриваемой модели и их взаимосвязи. Сформулированные положения и выводы могут найти применение в научных исследованиях, посвященных деятельности субъектов доказывания по реализации криминалистических средств и методов с целью преодоления противоправного воздействия в отношении защищаемых лиц, а также обеспечения их безопасности в ходе производства по уголовному делу.

Ключевые слова: теоретическая модель, криминалистический механизм, противодействие, противоправное посягательство, участники уголовного судопроизводства

Противоправное посягательство (воздействие) на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (защищаемых лиц) является одним из наиболее часто используемых преступником и его окружением средством противодействия правосудию. Такое воздействие в значительной степени препятствует получению органами уголовного преследования доказательственной и иной криминалистически значимой информации по уголовному делу. В этой связи своевременное выявление и преодоление противоправного посягательства на защищаемых лиц является гарантией обеспечения необходимых условий для безопасного их участия в уголовном процессе и тем самым способствует повышению эффективности доказывания.

Противоправное посягательство, как правило, осуществляется после совершения преступления и, следовательно, является посткриминальным действием. Однако посягательство может быть оказано и до момента совершения преступления, а именно на стадии приготовления к совершению тяжкого и особо тяжкого

преступления (ч. 2 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

На наш взгляд, под противоправным посягательством следует понимать *осуществляемые преступником (угрозоносителем) сознательные и волевые действия по созданию реальной угрозы безопасности в отношении конкретного защищаемого лица как носителя доказательственной информации с целью противодействия производству по делу*. Чаще всего, как показывает практика, противоправное посягательство реализуется в досудебном производстве. Это объясняется тем, что именно в ходе предварительного расследования наиболее интенсивно собираются доказательства, свидетельствующие о причастности лица к совершенному преступлению, и в то же время могут быть установлены участники процесса, потенциально способные в дальнейшем содействовать правосудию и, следовательно, заявлять о необходимости обеспечения своей безопасности. Согласно официальным данным, в первом полугодии 2020 г. большинство решений о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства приняты следственными подразделениями органов внутренних дел и СК России – в 44.6% и 44.4% случаев соответственно; органами дознания – в 1.9%; судами – в 7.4% случаев [1, с. 131].

Полагаем, что при исследовании содержания процесса противодействия противоправному посягательству в отношении защищаемых лиц целесообразно использовать криминалистические подходы; это позволит сформировать теоретическую модель криминалистического механизма противодействия посягательству как разновидность правовой модели юридического механизма. В таком случае криминалистический механизм, по нашему мнению, может рассматриваться как определенная система согласованных действий органов уголовного преследования по выявлению и преодолению посягательства с использованием криминалистических средств и методов. Тем самым указанный механизм призван выполнять важную роль в криминалистическом обеспечении безопасности лиц, содействующих предварительному расследованию.

Отметим, что научное осмысление понятия «правовая теоретическая модель» в специальной литературе неоднозначно.

В.С. Плетников определяет модель в юриспруденции как «интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни» [2, с. 121]. А.С. Безруков формулирует следующее понятие правовой модели: это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и методологических моделей) форма отражения правовой действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления, несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную задачу [3, с. 8]. Согласно мнению О.А. Берзиня, криминалистической моделью является «искусственно созданная система, воспроизводящая с определенной степенью сходства заменяемый ею объект»; конечной целью моделирования является не изучение модели как таковой, а воспроизведение его подлинного явления [4, с. 134–135].

Изучение и проверка криминалистической модели, как обоснованно считает В.А. Образцов, позволяет получить новые знания об оригинале и использовать их в решении поисковых, познавательных, идентификационных, управленческих и иных задач в уголовном процессе, а также в научных криминалистических исследованиях [5, с. 68].

Отметим, что проблемы использования моделей (моделирования) в криминалистике привлекали и продолжают привлекать внимание многих ученых [6–12].

На основе анализа научных исследований, посвященных сущности правовой модели, предлагаем теоретическую модель криминалистического механизма противодействия противоправному посягательству на участников процесса рассматривать как результат научного исследования (описания) повторяющихся существенных свойств механизма выявления и преодоления посягательства с применением криминалистических средств и методов. Мы считаем, что такая теоретическая модель является важной составляющей содержания (структуры) частной криминалистической теории обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Формирование теоретической модели криминалистического механизма противодействия противоправному посягательству имеет важное практическое значение. Такая модель может служить основой и ориентиром для разработки специальной криминалистической программы как технологии выявления и преодоления противоправного воздействия в конкретных обстоятельствах производства по делу. Использование рассматриваемой модели позволит субъектам доказывания наиболее эффективно осуществлять деятельность по решению тактических задач противодействия противоправному посягательству и обеспечения безопасности защищаемых лиц, а также по избранию оптимальной тактики следственных и судебных действий, сопряженных с применением уголовно-процессуальных мер безопасности.

Представляется, что содержание теоретической модели механизма противодействия противоправному посягательству должно включать описание системобразующих элементов (частей), составляющих основу процесса подобного противодействия. Такими элементами, на наш взгляд, являются:

I. криминалистический анализ противоправного посягательства на участников производства по делу;

II. ситуационные особенности противоправного посягательства и криминалистические средства и методы его выявления и преодоления;

III. взаимодействие субъекта доказывания с оперативно-розыскными органами при выявлении и преодолении противоправного посягательства;

IV. криминалистическая профилактика неправомерного воздействия.

Рассмотрим каждый из элементов подробнее.

I. В построении теоретической модели криминалистического механизма противодействия противоправному посягательству на участников процесса важное значение имеет криминалистический анализ посягательства, который позволяет установить его типичные криминалистически значимые черты (признаки), носящие характер закономерностей, их формирование и проявление. При условии обладания знаниями о таких признаках следователь имеет возможность распознать деятельность угрозоносителя и принять адекватные меры по выявлению

и преодолению посягательства в конкретных обстоятельствах предварительного расследования, а также по предупреждению новых случаев посягательства.

Криминалистический анализ противоправного посягательства призван дополнить содержание типовой криминалистической характеристики группы разнородных преступлений, при расследовании которых возникает реальная угроза безопасности для участников производства по делу. Подобный анализ способствует раскрытию динамики действий, предпринимаемых по осуществлению воздействия во всех его фазах.

С нашей точки зрения, к типичным криминалистическим признакам противоправного посягательства относятся:

- 1) субъект и объект посягательства;
- 2) обстановка посягательства;
- 3) орудия и средства посягательства;
- 4) способы посягательства;
- 5) последствия (результат) посягательства.

Перечисленные признаки, находящиеся во взаимодействии, представляют противоправное посягательство как целостную динамическую систему.

Субъект противоправного посягательства (угрозоноситель) – это прежде всего подозреваемый, обвиняемый, а также лица из их окружения (друзья, родственники, знакомые), владеющие определенной уголовно-релевантной информацией и заинтересованные в противодействии расследованию по делу.

Из практики следует, что противоправное воздействие на участников уголовного процесса осуществляется как единолично, так и в соучастии. При этом эффективность такого воздействия значительно повышается, когда оно реализуется группой лиц, например, в случаях расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

Непосредственным объектом противоправного воздействия может быть любое лицо, являющееся участником уголовного судопроизводства, на которое совершается посягательство. Практика свидетельствует, что чаще всего угрозоноситель воздействует на потерпевших и свидетелей, так как именно они могут оказать существенную помощь в уголовном преследовании путем дачи достоверных показаний.

Использование сведений о личности потерпевшего (свидетеля) как объекта неправомерного воздействия имеет большое значение для обнаружения взаимосвязи его с субъектом воздействия, что позволяет установить характер их взаимоотношений и, следовательно, предусмотреть возможность предупреждения противодействия уголовному преследованию.

Характерные особенности противоправного посягательства во многом обусловлены обстановкой, при которой оно осуществляется. Субъект посягательства выбирает время, место, а также иные условия (обстоятельства) его осуществления. Криминалистический анализ обстановки воздействия позволяет следователю прогнозировать те или иные варианты поведения угрозоносителя и предпринимать соответствующие меры по нейтрализации его противоправных действий.

Обычно субъект противоправного посягательства на участников производства по делу заранее подбирает благоприятное время и место для его оказания и только в отдельных случаях воздействие оказывается спонтанно под влиянием

ситуативных факторов. Практика подсказывает, что противоправное воздействие осуществляется как при непосредственном контакте угрозоносителя с потенциальной жертвой, так и анонимно, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (например, посредством подмены мобильных номеров, IP-адресов, поддельного аккаунта, скрытого доступа к информации личного кабинета).

Способ осуществления воздействия определенным образом взаимосвязан с субъектом, объектом, а также с обстановкой (внешними условиями) посягательства.

При избрании способа угрозоноситель учитывает обстоятельства, которые могут способствовать достижению цели воздействия (например, низкий уровень безопасности защищаемого лица в силу его зависимости от субъекта воздействия, отсутствие в момент осуществления воздействия очевидцев).

Избираемые способы противоправного посягательства обусловлены также характером и степенью тяжести расследуемого преступления, социальным положением, интеллектуальными способностями и преступным опытом угрозоносителя, его осведомленностью о личности воздействуемого и доказательственной значимостью показаний последнего.

Полагаем, что способы противоправного посягательства целесообразно классифицировать на насильственные и ненасильственные.

Насильственные способы представляют собой физическое (силовое) воздействие, проявляющееся в лишении жизни, уничтожении или повреждении имущества, причинении вреда здоровью, похищении человека, угоне автомашины, истязании и т. п. При таком воздействии зачастую используется огнестрельное, холодное, метательное оружие; поджигательные, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Ненасильственные способы проявляются в форме психического, психологического и материального воздействия.

Психическое воздействие оказывается посредством шантажа, запугивания, угрозы физического насилия, оскорбления, глумления, издевательства, распространения информации, унижающей честь и достоинство и т. п.

Психологическое воздействие может быть реализовано с помощью уговоров, просьб, обещаний, призывов к чувствам сострадания и сопереживания.

К материальному воздействию относятся подкуп, предложение услуг по улучшению материального благополучия и др.

С целью сокрытия оказанного воздействия и создания ложного представления о своих истинных намерениях преступник и его окружение нередко прибегают к уничтожению, искажению, фальсификации доказательственной информации о противоправном воздействии.

Обобщение практики показывает, что угрозоноситель при посягательстве рассчитывает на наступление выгодных для него последствий в виде нежелания пострадавшего (свидетеля) сообщать следователю о совершенном преступлении; вынесения процессуального решения по делу в пользу угрозоносителя; отказа в задержании лица по подозрению в совершении преступления; принятия процессуального решения о более мягкой мере пресечения; принятия решения о незаконном освобождении от уголовной ответственности обвиняемого и др. [13, с. 101].

II. Противоправное воздействие на участников производства по уголовному делу осуществляется в условиях сложившейся ситуации, то есть имеет ситуационные особенности.

По нашему мнению, ситуацию противоправного воздействия надлежит рассматривать как разновидность криминалистической ситуации, а именно как локальную ситуацию, сложившуюся в рамках конкретных обстоятельств расследуемого дела на определенный момент. Ее анализ является важным составляющим компонентом оценки следственной ситуации по расследуемому делу и тем самым способствует решению поисково-познавательных задач, направленных на получение доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Ситуационный подход расширяет возможности следователя в установлении признаков деятельности воздействующих лиц, а также в прогнозировании своевременного применения превентивных мер по обеспечению безопасности объекта воздействия, устранению внешних препятствий в производстве по делу. Кроме того, криминалистический анализ сложившихся обстоятельств неправомерного воздействия позволяет следователю вариативно избирать тактико-криминалистические средства для решения тактической задачи обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Согласно данным нашего исследования, наиболее распространенными в досудебном производстве результатами противоправного воздействия являются следующие варианты:

- 1) ситуация, при которой участник процесса поддается воздействию и выполняет требования (установку) угрозоносителя;
- 2) ситуация, при которой участник процесса не поддается воздействию.

Когда участник процесса выполняет установку угрозоносителя на воспрепятствование в получении доказательственной информации, деятельность следователя по преодолению воздействия должна осуществляться параллельно процессу уголовного преследования. В этом случае необходимо выявить признаки воздействия, отраженные в действиях лица, поддавшегося воздействию, и условия (факторы), способствовавшие воздействию.

Изучение следственной практики свидетельствует о том, что во многих случаях первичные признаки противоправного воздействия проявляются в поведении и действиях самих участников процесса, которые выполняют установку преступника. К таким признакам относятся: изменение показаний, уклонение от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний (в том числе создание обвиняемому ложного алиби); утаивание и маскировка обстоятельств совершенного преступления; уничтожение, изменение и фальсификация вещественных доказательств; сокрытие следов, средств и орудий преступления и др.

Выявленные признаки противоправного воздействия должны быть в обязательном порядке зафиксированы в процессуальных актах и иных документах, в частности в рапорте участкового уполномоченного полиции, оперативного уполномоченного отдела уголовного розыска, сотрудника службы государственной защиты; в объяснениях заявителя, очевидцев; в протоколах допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, в протоколах очной ставки; в фонограмме телефонных и иных переговоров, а также в документах, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При допросе субъект противоправного воздействия должен быть предупрежден о возможности применения к нему мер уголовной ответственности (ст. 309 УК РФ).

Избираемые следователем приемы и методы нейтрализации противоправного воздействия во многом зависят от средств и способов, которые использует угрозоноситель. Так, в случае насильственного (силового) воздействия выявленные идеальные следы необходимо зафиксировать с помощью показаний очевидцев, свидетелей, потерпевших, а материальные последствия воздействия – посредством производства отдельных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, обыск, выемка, освидетельствование, судебные экспертизы.

В целях нейтрализации ненасильственного воздействия, оказываемого, например, путем шантажа, следователь должен установить его обстоятельства и важность для защищаемого лица негативных последствий распространения сведений. Чтобы уменьшить опасения, что угрозоноситель сможет манипулировать защищаемым лицом, используя такие сведения, тактически важно психологически подготовить указанное лицо к вероятности их огласки.

Вместе с тем, чтобы настроить участника процесса на невыполнение требований угрозоносителя, следует предупредить его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ) и заведомо ложные показания (ст. 307 УК РФ).

При нейтрализации противоправного воздействия целесообразны планирование и реализация тактических операций в виде системы взаимосогласованных следственных, оперативно-розыскных и иных действий под руководством следователя, а именно:

- 1) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 2) установление фактов принуждения к даче ложных показаний;
- 3) проверка и объективизация показаний лица, признавшего в совершении преступления (когда признание могло стать результатом неправомерного воздействия);
- 4) обеспечение безопасности подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Деятельность следователя по нейтрализации воздействия должна осуществляться по заранее разработанному плану, включать построение и проверку версий об оказанном воздействии. При этом будет уместно выдвигать общую версию о сущности противоправного воздействия, а также частные версии, направленные на выяснение конкретных элементов воздействия (субъект, обстановка, способ, преступные орудия и средства, результат воздействия и др.). Основанием для формирования указанных версий могут стать сведения, содержащиеся в заявлении потерпевшего (анонимного заявителя), а также данные, полученные в результате проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

При проверке версий необходимо учитывать, что выявленное и предотвращенное в начале расследования воздействие может быть оказано повторно, на последующих этапах производства по уголовному делу, причем с большей изощренностью, интенсивностью. В результате участники процесса зачастую уступают требованиям воздействующего субъекта по оказанию противодействия расследованию.

Чаще всего преступники (и их окружение) воздействуют на участников процесса скрытно, то есть следователь в этом случае не располагает информацией об обстоятельствах воздействия, в связи с чем он в ходе расследования должен предусмотреть возможность осуществления противоправных действий со стороны угрозоносителя в отношении участников процесса и с целью их упреждения принять меры по контрвоздействию.

Когда следователь располагает сведениями о подготовке противоправного воздействия, необходимо принять меры превентивного характера. При этом тактически важно использовать данные о личности предполагаемого угрозоносителя (особенности его характера, круг общения, преступный опыт, связи с криминальными структурами и др.), личности объекта воздействия, а также о взаимоотношениях между ними. Для обеспечения безопасности участников процесса к субъекту воздействия целесообразно применять меры процессуального принуждения, в том числе домашний арест и заключение под стражу.

Отказу от противоправного воздействия могут способствовать также перевод задержанного угрозоносителя в изолятор временного содержания другого населенного пункта; изменение меры пресечения на более строгую; запрещение отправки и получения почтово-телеграфных отправлений или их проверка; запрещение использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Для предотвращения возникшей угрозы противоправного воздействия необходимо незамедлительно произвести комплекс взаимосвязанных процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на нейтрализацию последствий воздействия и предотвращение установки (требования) преступника по его реализации. В этом случае следователь должен направить мотивированное постановление о применении необходимых мер безопасности с учетом конкретных обстоятельств воздействия в подразделение государственной защиты территориального органа МВД России, чьим приоритетным направлением деятельности является выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с угрозой посягательства на жизнь, здоровье и имущество лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты.

Сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий оказывают содействие следователю в получении информации о защищаемом лице и его близких, угрозоносителя, взаимоотношениях между ними, обстоятельствах совершения противоправных действий в отношении защищаемого лица, а также о нейтрализации угрозоносителя. Указанные подразделения имеют право определять способы и средства использования мер безопасности, а в случае необходимости изменять и дополнять такие меры; обращаться к лицу, ведущему уголовное дело, с ходатайством о применении мер безопасности при производстве процессуальных действий либо об их отмене. Подчеркнем особую важность соблюдения строгой конфиденциальности всей деятельности органов, обеспечивающих безопасность защищаемых лиц. Эффективная деятельность подразделений, осуществляющих меры безопасности, способствует повышению результативности выявления преступлений, связанных с угрозой участникам процесса.

В том случае, когда участник процесса не поддается противоправному воздействию, следователь должен установить с ним психологический контакт, направленный на активное содействие следствию и формирование моральной устойчивости на всем протяжении производства по делу. При этом целесообразно использовать методы убеждения, которые позволят укрепить занимаемую участником процесса позицию и ослабить имеющееся у него чувство страха и неуверенности.

Так, участнику процесса, отказавшемуся от требования угрозыносителя, необходимо разъяснить, что по отношению к нему и его близким могут быть своевременно применены необходимые (если потребуется, то и дополнительные) уголовно-процессуальные и иные меры безопасности.

Считаем, что с целью психологической регуляции поведения защищаемого лица, а также оказания помощи следователю в выборе эффективных средств и методов обеспечения безопасности весьма полезно привлечение профессионально подготовленного специалиста – психолога. Вместе с тем защищаемое лицо вправе по своей инициативе обратиться за психологической помощью в орган, осуществляющий меры безопасности и обеспечивающий психологическое сопровождение защищаемого лица.

Одним из условий преодоления противоправного воздействия является участие защищаемого лица в производстве по делу под псевдонимом. Допрос лица, безопасность которого подвергается угрозе, должен сопровождаться предварительной дезориентацией обвиняемого, его окружения и защитника относительно истинных данных о личности допрашиваемого под псевдонимом защищаемого лица [14, с. 481].

Противоправное воздействие в отношении участников производства по делу может быть продолжено в судебных стадиях. При этом направленные на участников судебного разбирательства (в том числе и оказывавших содействие в досудебном производстве) противоправные действия большей частью совершаются окружением подсудимого, в первую очередь его соучастниками, в связи с чем следует отметить, что случаи противоправного воздействия особенно характерны по делам, рассматриваемым судами в отношении организованных преступных групп.

Необходимость применения в судебном процессе мер безопасности возникает в тех случаях, при которых имеются объективные предпосылки для реализации угрозы лицу, которое ранее оказало содействие досудебному производству и нуждается в обеспечении безопасности, и новому лицу, не участвовавшему в досудебном производстве и вызванному в суд на основании ходатайства сторон.

Если сохраняется необходимость в обеспечении безопасности участников процесса, судья в стадии назначения судебного заседания должен своевременно принять конкретные меры безопасности. Согласно ч. 3.1 ст. 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), «в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства». Подчеркнем, что это предписание относится к уже ранее принятым в досудебном производстве мерам безопасности.

Наряду с процессуальными мерами безопасности в распоряжении суда (судьи) имеется возможность применения непроцессуальных мер. В соответствии с ч. 2

ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ119) меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме. Соответственно, при получении от участника процесса информации или ходатайства о его защите по уголовному делу суд (судья) обязан проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении заявителя либо об отказе в их применении.

На основании ч. 4 ст. 3 ФЗ119 меры безопасности в отношении защищаемых лиц по уголовным делам, находящимся в производстве суда, реализуются органами внутренних дел Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности, таможенными органами Российской Федерации, расположенными по месту нахождения защищаемого лица. При этом суду (судье) необходимо обеспечить в дальнейшем сохранение в тайне сведений, относящихся к обеспечению безопасности защищаемых лиц.

С учетом требований принципа равенства и состязательности сторон суд (судья) создает необходимые равные условия и возможности для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), в частности по обеспечению безопасности участников процесса. Суд (судья) рассматривает ходатайство о применении мер безопасности с учетом мнений сторон и при его удовлетворении выносит постановление (определение), в котором поручает прокурору (государственному обвинителю) организацию и координацию данного решения.

III. Важной составляющей теоретической модели криминалистического механизма противодействия противоправному посягательству на участников уголовного процесса является взаимодействие субъекта доказывания с органами дознания, наделенными полномочиями по осуществлению мер безопасности. Такое взаимодействие предполагает конкретные методы сотрудничества, в частности разработку плана действий и тактических решений по противостоянию воздействию, выбор оптимальных мер безопасности, обмен информацией по реализации и отмене мер безопасности, совместное обсуждение результатов применения мер безопасности и др.

IV. Содержание рассматриваемой теоретической модели должно включать криминалистическую профилактику противоправного воздействия, которая реализуется компетентными органами с применением криминалистических средств и методов. Профилактическая деятельность направлена на установление причин и условий (обстоятельств) возникновения воздействия в отношении защищаемых лиц, а также на предотвращение, пресечение и устранение (нейтрализацию) действий угрозыносителя.

Полагаем, что использование предложенной нами теоретической модели будет способствовать повышению эффективности и результативности процесса обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, а также разработке групповой криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посягательством на участников досудебного производства.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
- ФЗ119 – Федеральный закон от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

Литература

1. *Пронин О.Ю.* Актуальные вопросы в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 17 сент. 2020 г. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2020. – С. 130–136.
2. *Плетников В.С.* Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Уральского отд-ния РАН. – 2016. – Т. 16, вып. 2. – С. 121–130.
3. *Безруков А.С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 27 с.
4. *Берзинь О.А.* Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности // Право. Журн. Высш. шк. экономики. – 2011. – № 4. – С. 133–143.
5. *Образцов В.А.* Криминалистика. – М.: Юрикон, 1994. – 208 с.
6. *Густов Г.А.* Моделирование в работе следователя. – Л.: Прокуратура СССР, 1980. – 176 с.
7. *Лузгин И.М.* Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981. – 152 с.
8. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. – М.: Юристь, 1997. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – 464 с.
9. *Волчецкая Т.С.* Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. – Калининград: Изд-во КГУ, 1997. – 95 с.
10. *Лубин А.Ф.* Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере экономики: понятие, формирование, использование. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД России, 2001. – 82 с.
11. *Матушкина Н.В.* Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению экономических преступлений // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2010. – № 1. – С. 55–60.
12. *Журавлев С.Ю.* Методологические проблемы использования криминалистических моделей механизма преступлений экономической направленности в научно-методической работе // Юридическая наука и практика: Вестн. Нижегород. академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 81–85.
13. *Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 152 с.
14. *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические

аспекты) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 480–486. – doi: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-480-486.

Поступила в редакцию
18.12.2020

Мишин Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: av-mishel@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 2, pp. 107–119

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.107-119

**Theoretical Model of the Forensic Mechanism of Counteraction
to Illegal Encroachment on Participants of Criminal Proceedings**

A.V. Mishin

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: av-mishel@mail.ru*

Received December 18, 2020

Abstract

This article considers a theoretical model of the forensic mechanism for countering illegal encroachment on the participants of the criminal process. Its relevance is determined by the need to study the forensic support of the process of safe participation of victims, witnesses, and other persons who contribute to criminal justice. The main structural elements of the theoretical model under consideration were identified. The views expressed by various researchers regarding the concept and essence of such a model were analyzed and used to shape the author's approach to its development with the help of sociological, comparative legal, and structural forensic methods. Based on the results of the study, the main features (signs) of illegal encroachment on participants of criminal proceedings and the essence of the forensic mechanism for countering illegal encroachment were revealed. The results obtained are of great importance for research on the activities of the subjects of evidence aimed at applying various forensic tools and methods to overcome the illegal influence on the protected persons, as well as at ensuring their safety in criminal proceedings.

Keywords: theoretical model, forensic mechanism, counteraction, illegal encroachment, participants of criminal proceedings

References

1. Pronin O.Yu. Urgent problems in the activity of units ensuring the security of persons entitled to state protection, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy deyatel'nosti organov vnutrennikh del po obespecheniyu bezopasnosti lits, podlezhashchikh gosudarstvennoi zashchite: Sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. Ufa, 17 sent. 2020 g.* [Urgent Problems in the Activity of Internal Affairs Agencies Ensuring the Security of Persons Entitled to State Protection: Proc. All-Russ. Sci.-Pract. Conf. Ufa, Sept. 17, 2020]. Ufa, Ufim. YuI MVD Ross., 2020, pp. 130–136. (In Russian)

2. Pletnikov V.S. The concept and types of models of modern domestic jurisprudence: A theoretical and legal research. *Nauchnyi Ezhegodnik Instituta Filosofii i Prava Ural'skogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 121–130 p. (In Russian)
3. Bezrukov A.S. Legal model as a tool of legal science and practice. *Extended Abstract of Cand. Law Diss.* Vladimir, 2008. 27 p. (In Russian)
4. Berzin' O.A. Forensic approaches to modeling criminal activity. *Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, 2011, no. 4, pp. 133–143. (In Russian)
5. Obraztsov V.A. *Kriminalistika* [Forensic Science]. Moscow, Yurikon, 1994. 208 p. (In Russian)
6. Gustov G.A. *Modelirovanie v rabote sledovatelya* [Modeling in Crime Investigator's Work]. Leningrad, Prokuratura SSSR, 1980. 176 p. (In Russian)
7. Luzgin I.M. *Modelirovanie pri rassledovanii prestuplenii* [Modeling for Crime Investigation]. Moscow, Yurid. Lit., 1981. 152 p. (In Russian)
8. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course of Forensic Science]. Vol. 2: Private forensic theories. Moscow, Yurist", 1997. 464 p. (In Russian)
9. Volchetskaya T.S. *Sovremennye problemy modelirovaniya v kriminalistike i sledstvennoi praktike* [Current Problems of Modeling in Forensic Science and Investigative Practice]. Kaliningrad, Izd. KGU, 1997. 95 p. (In Russian)
10. Lubin A.F. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupnoi deyatel'nosti v sfere ekonomiki: ponyatie, formirovanie, ispol'zovanie* [Forensic Description of Criminal Activity in the Sphere of Economy: Concept, Development, Use]. Nizhny Novgorod, Izd. Nizhegorod. VSh MVD Ross., 2001. 82 p. (In Russian)
11. Matushkina N.V. Forensic model of criminal activity in committing economic crimes. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Ekonomika i Pravo*, 2010, no. 1, pp. 55–60. (In Russian)
12. Zhuravlev S.Yu. Methodological problems of using the forensic models of economic crimes mechanism in works on research and methodology. *Yuridicheskaya Nauka i Praktika: Vestnik Nizhegorodskoi Akademii MVD Rossii*, 2014, no. 2, pp. 81–85. (In Russian)
13. Zaitsev O.A., Epikhin A.Yu., Mishin A.V. *Protsessual'nye i kriminalisticheskie mekhanizmy obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [Procedural and Forensic Mechanisms of Ensuring the Safety of Criminal Procedure Participants]. Moscow, Yurlitinform, 2020. 152 p. (In Russian)
14. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Questioning of complainants and witnesses under a pseudonym during pre-trial and trial procedures (criminal procedure and forensics aspects). *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Ekonomika i Pravo*, 2019, vol. 29, no. 4, pp. 480–486. doi: 10.35634/2412-9593-2019-29-4-480-486. (In Russian)

Для цитирования: Мишин А.В. Теоретическая модель криминалистического механизма противодействия противоправному посягательству на участников уголовного судопроизводства // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 107–119. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.107-119.

For citation: Mishin A.V. Theoretical model of the forensic mechanism of counteraction to illegal encroachment on participants of criminal proceedings. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 107–119. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.107-119. (In Russian)